

УДК 341”20””1935”

Еремеев А.А.

Московский государственный областной университет

МЕСТО «МЮНХЕНСКОГО СГОВОРА» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ЕВРОПЕ В КОНЦЕ 30-х гг. 20 в.

A. Eremeev

Moscow State Regional University

THE PLACE OF THE MUNICH AGREEMENT IN INTERNATIONAL RELATIONS OF EUROPEAN COUNTRIES IN THE END OF THE 1930s

Аннотация. В статье рассматривается Мюнхенское соглашение 1938 г. в контексте как внешнеполитического курса Германии, так и «политики умиротворения Германии», проводимой Великобританией и Францией. Анализируется ряд аспектов, связанных с подготовкой данного дипломатического акта: готовность Германии и Чехословакии к предполагаемому вооруженному конфликту, связанные с этим противоречия в германских правящих кругах, вопрос о готовности союзников Чехословакии по договорам 1935 г. (Франции и СССР) оказать необходимую военную помощь, роль позиций Великобритании и Советского Союза в складывающейся международной ситуации. На основе анализа указанных аспектов сделан вывод о необоснованности в рамках европейской безопасности позиций держав-умиротворительниц в Судетском вопросе и ключевой роли Мюнхенского соглашения в реализации экспансионистских устремлений Германии.

Ключевые слова: Мюнхенское соглашение 1938 г., «политика умиротворения Германии», Судетский кризис, международные отношения, Чехословакия.

Abstract. The article describes the Munich Agreement of 1938 through the context of both Germany's foreign policy course and British and French "policy of Germany appeasement". The article covers a number of aspects related to the preparation of this diplomatic act, among which are: readiness of Germany and Czechoslovakia to the expected armed conflict, German ruling groups' contradictions associated with the armed conflict, the question of Czechoslovakia allies' (France and the USSR) readiness to supply the necessary military help according to the agreements of 1935, the role of Great Britain's and the Soviet Union's stands in the international situation. On the basis of these aspects the author comes to the conclusion that the states, taking part in the peacemaking process acted unreasonably in the Sudeten crisis (in terms of European safety keeping). It is stated that the Munich Agreement had a key role in the realization of Germany's expansive aspirations.

Key words: The Munich Agreement of 1938, the policy of Germany appeasement, the Sudeten crisis, international relations, Czechoslovakia.

Мюнхенский договор западных держав с блоком фашистских государств от 29 сентября 1938 г. и последовавшее за ним расчленение и оккупация Чехословакии Германией остаются одними из самых сложных вопросов в истории предвоенных международных отношений.

В статье рассматривается значение Мюнхенского договора для внешней политики Германии, а также обоснованность и оправданность этого акта в рамках «политики умиротворения Германии».

В ночь с 29 на 30 сентября 1938 г. в Мюнхене между Германией, Францией, Англией и Италией было подписано соглашение, в котором оговаривались «условия и формы уступки» Судетской области Чехословакии, в которой преобладало немецкое население, в пользу Германии «согласно уже принципиально достигнутому соглашению» [4, с. 329] между указанными державами.

Несмотря на то, что в дополнении к соглашению указывалось, что «как только будет урегулирован вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии, Германия и Италия

со своей стороны предоставят Чехословакии гарантию [новых границ]» [4, с. 331], по воспоминаниям бригаденфюрера СС, В. Шелленберга, «...в самом начале октября 1938 г., ... стало ясно, что Гитлер нацелился на полное уничтожение Чехословакии...» [20, с. 147].

Мюнхенское соглашение означало расчленение Чехословакии. Германия получила 1/5 её территории и около 1/4 её населения. В дележе приняли участие Польша и Венгрия. Вечером 30 сентября польское правительство передало Чехословакии ноту, в которой в ультимативной форме потребовало отделения от Чехословакии части территории Тешинской и Фриштатской областей и передачу их Польше. Венгрии же были переданы южные районы Словакии и Закарпатская Украина [7, с. 109].

Чтобы понять, какое место во внешней политике Германии занимало решение Судетского вопроса, необходимо рассмотреть её основные линии в «предмюнхенский» период.

Основу внешней политики Гитлера можно увидеть в провозглашенной им в 1920 г. программе НСДАП («25 пунктов»). В первом пункте программы содержится требование об объединении всех немцев в единую Германию [21, с. 69]. Аншлюс Австрии и присоединение Судетской области явились актами, реализующими этот пункт.

Второй пункт содержал требование отменить Версальский и Сен-Жерменский мирные договоры, а последний, двадцать пятый пункт предусматривал «создание сильной централизованной государственной власти». [21, с. 71]

В своём первом выступлении перед генералами в феврале 1933 г. Гитлер говорил, что важнейшей задачей Германии во внешней политике является борьба с Версальским порядком [3, с. 57]. Более того, по его словам, «борьба с Версальским порядком – это средство, а не цель моей политики...» [16, с. 96].

Итак, первое направление германской внешней политики – борьба с «версальским порядком».

В 1937 г. во время встречи с Черчиллем И. Риббентроп говорил о том, что «Германии

нужно ... жизненное пространство для её все возрастающего населения. Поэтому она вынуждена поглотить Польшу и Данцигский коридор. Что касается Белоруссии и Украины, то эти территории необходимы для будущего существования германского рейха...» [20, с. 151].

Таким образом, вторым направлением внешней политики Германии должна была стать внешняя экспансия.

Тезис об экспансионистской направленности внешней политики Гитлера подкрепляется рядом фактов. К ним следует отнести введение всеобщей воинской повинности в Германии (прямое нарушение Версальского договора), ввод войск в демилитаризованную Рейнскую зону.

Реализация второй линии внешней политики во многом зависела от успешной реализации первой, так как это означало увеличение экономической и промышленной мощи рейха и давало огромные возможности для дальнейшего военного строительства.

Чехословакия была отличной целью для внешней политики Гитлера, ведь после распада Австро-Венгрии на чешских землях оказалось сосредоточено от 70 до 80% её промышленного производства. Чехословакия вошла в число первых десяти наиболее экономически развитых стран мира [10, с. 10].

Таким образом, события 1938 г. имели ключевое значение для дальнейшей внешней политики Германии.

Важным оружием Берлина в Судетском вопросе стала «судето-немецкая партия», которая развернула на германские средства кампанию протеста против мнимых притеснений этнических немцев, за автономию, а затем и за полное самоопределение Судет.

Альтернативой дипломатическому решению судетского вопроса был вооруженный конфликт. В выступлении перед высшим генералитетом 28 мая 1938 г. Гитлер говорил, что Чехословакия должна исчезнуть с карты Европы, чтобы «освободить тыл [Германии] для наступления против Запада» [12, с. 25].

Однако в германских правящих кругах не было единства в этом вопросе. Сторонником

военного конфликта был Риббентроп. По словам немецкого дипломата Э. Вайцзеккера, Риббентроп утверждал, что «...по чешскому вопросу...следует действовать решительно... Если бы мы рискнули начать войну с Западом, то выиграли бы... Кроме того, Геринг построил так много самолётов, что мы превосходим любого противника...» [2, с. 144]. По воспоминаниям того же Вайцзеккера, представители военного руководства «...не стремились к войне, поскольку не были к ней подготовлены». И даже упоминавшийся выше Геринг «...присоединился к миротворцам» [2, с. 142].

Вооруженное вмешательство в предполагаемый конфликт с Чехословакией и её союзниками со стороны Германии могло быть осуществлено в иных, отличных от прямой агрессии формах.

Чехословацкий посланник в СССР Фирлингер в беседе с замнаркома иностранных дел Потёмкиным рассматривал и «испанский вариант» развития событий – «... в Чехословакии будут применены те же методы, к которым прибегают Италия и Германия в Испании. Внутренняя война будет происходить при участии “добровольцев”, якобы стихийно стремящихся оказать помощь судетским немцам» [4, с. 53].

Также способом давления на Чехословакию со стороны Германии могли быть соответствующие предложения нацистов другим «реваншистам» – Польше и Венгрии. Риббентроп в беседе с венгерскими представителями весной 1938 г. говорил: «...любой, кто выскажет свои ревизионистские взгляды, может...принять участие в том, что будет сделано» [2, с. 146].

Если бы судетский кризис всё же перешёл в «горячую» фазу, что могла бы противопоставить Германии Чехословакия? Вероятно, агрессия со стороны Германии столкнулась бы с серьёзным препятствием. Л. Свобода (президент ЧССР в 1968 – 1975 гг, в 1938 году командир пехотного батальона) утверждал, что «до двойного [военного] превосходства, необходимого для наступательной операции, агрессорам не хватало ещё многого» [13, с. 178-179].

Когда на суде в Нюрнберге фельдмаршала В. Кейтеля спросили о том, какова была реакция генералов на подписание Мюнхенского соглашения, он ответил: «Мы были необычайно счастливы, ... потому что... всегда полагали, что у нас недостаточно средств для преодоления чешских пограничных укреплений...» [14, с. 5].

В случае вооруженного конфликта в силу вступили бы статьи международных договоров, содержащие обязательства союзников Чехословакии – Франции и СССР. Речь идёт о договоре о союзе и дружбе от 25 января 1924 г., который был дополнен франко-чехословацким гарантийным пактом, подписанным в Локарно 1 декабря 1925 г. и предусматривавшим защиту Францией границ Чехословакии, а также перекрестных договорах о дружбе и взаимопомощи между Чехословакией, Францией и СССР, заключенных в 1935 г.

Вторая статья франко-советского договора гласила «...если... СССР или Франция явились бы ...предметом... нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и ... СССР окажут друг другу ... помощь и поддержку...» [5, с. 309]

Аналогичный договор Чехословакии с СССР включал следующую оговорку в протоколе подписания: «...обязательства взаимной помощи будут действовать между ними, [если]... помощь стороне-жертве нападения будет оказана со стороны Франции...» [5, с. 336]. Значит, возможность реализации советских обязательств зависела от действий Франции в предполагаемом конфликте.

Советское правительство было готово «помочь чехам, если они будут драться за свою независимость». В таком контексте следует оценивать военно-техническое сотрудничество двух стран, а также визит в Прагу в конце 1938 г. командарма Г.И. Кулика [12, с. 25].

Готовность Советского Союза оказать военную помощь ЧСР подтверждается и другими опубликованными и архивными источниками. [6; 11, с. 42].

Если бы Франция в случае немецкой агрессии выполнила свои обязательства по до-

говорам, то даже без участия Красной армии (так как существовала проблема права прохода советских войск по территориям Польши и Румынии) соединённые войска Чехословакии и Франции смогли бы успешно противостоять немцам.

Значит, последовавшее разрешение Судетского кризиса с точки зрения военных возможностей Франции и Чехословакии было необоснованным. Чехословакия в случае конфликта могла успешно защищаться и даже выйти победителем из противостояния.

Однако раздел Чехословакии всё же состоялся. Для понимания причин этого следует рассмотреть позиции в международной политике, на которых стояли Великобритания и Франция.

Замнаркома НКВД СССР Потёмкин в беседе с чехословацким посланником Фирлингером говорил по этому поводу: «...решающую важность имеет линия, которой будет держаться Англия в вопросе о Чехословакии. Если... Англия поддержит Францию... Гитлер не осмелится напасть на Чехословакию... [Но] Французы не посмеют занять в Чехословацком вопросе самостоятельную позицию» [4, с. 89].

Это объясняется следующим.

Франция, ослабленная кризисом и внутривластными разногласиями, не могла ничего противопоставить германскому рывку в области вооружений и в моральной готовности к войне. Французское общество было не готово воевать за восточных союзников. Внешнеполитическая стратегия Франции, направленная на защиту союзников от германской агрессии, противоречила её оборонительной военной стратегии [15, с. 100]. Несмотря на заверения в решимости выполнить обязательства по пакту 1935 г., позиция Франции была нетвёрдой в этом вопросе.

Решающую роль во внешнеполитической ориентации Франции сыграла позиция Великобритании. По сообщению полпреда СССР в Великобритании И.М. Майского, «...английские правительственные круги усиленно втолковывают французам, что СССР не выполнит своих обязательств по чехословацко-

советскому пакту» [4, с. 68]. А по сообщению советского полпреда в ЧСР Александровского, английский посланник в Чехословакии Ньютон «долго говорил о стратегическом положении Чехословакии, считая его безнадежным после Аншлюса» [4, с. 98].

С приходом к власти Н. Чемберлена возобновилось британо-германское сближение, и продолжился курс на умиротворение агрессора, начатый ещё в 1935 г. подписанием германо-британского морского соглашения [17, с. 271].

И.М. Майский в марте 1938 г. в своём письме в НКВД отмечал: «Когда весной 1937 г. Чемберлен стал главой правительства и вплотную подошел... к вопросу, “как защитить империю и сохранить мировые позиции Англии”, то перед ним явно наметились два пути. Первый – это путь... сопротивления агрессору... на базе Лиги наций и коллективной безопасности, что... означает необходимость создания треугольника Лондон – Париж – Москва... [и] требует тесного сотрудничества с большевиками... Для Чемберлена... данный путь был невыносим... он неизбежно должен был выбрать второй путь – путь прямой сделки с агрессором...» [4, с. 41]. Позднее Майский писал: «... Чемберлен поставил перед собой задачу «замирения Европы», через соглашение с Германией и Италией... Чемберлен вполне считается с возможностью германской экспансии в центральной и Юго-Восточной Европе... он полагает, что это меньшее зло, чем война с Германией в непосредственном будущем» [1, с. 161].

Во взглядах английского премьера Германская внешняя политика была лишь политикой реваншизма, а не экспансии, и в целом Чемберлен готов был пойти на возрождение Германии под британо-французским дипломатическим контролем [17, с. 286].

Не все политические силы Англии придерживались «умиротворенческой» линии. В Англии существовали две политические группировки и столько же направлений во внешней политике. Лидером первой был Чемберлен. Он считал, что Великобритании нельзя иметь

врагов сразу в трёх регионах мира (в Средиземном море – Италия, в Европе – Германия и на Дальнем Востоке – Япония). Предполагалось, что наибольшую опасность представляла собой в те времена Япония; поэтому необходимо достичь соглашения с Берлином и Римом. Лидерами вторая группа политиков были Иден и Черчилль, также понимавшие опасность, исходившую от Японии, но не желавшие предоставлять свободу действий Италии в Средиземном море, а Германии – в Европе [8, с. 88].

Нельзя обойти стороной и ту точку зрения, что политика умиротворения Германии была прямо направлена против СССР и была попыткой столкнуть в вооруженном конфликте эти государства [18, с. 160].

Интересы собственной безопасности стояли для Великобритании не на последнем месте. В апреле 1938 г. И.М. Майский сообщал из Лондона: «Чехословацкий посланник передавал мне, что ... Хор-Белиша [военный министр Англии], ...высказывал мысль, что экспансия Германии в сторону Чехословакии, Венгрии, Балкан совершенно неизбежна, что Англия сейчас не готова к войне, что пока Германия будет оперировать в Европе, войны не будет» [1, с. 160].

Оправдывая свою политику, Чемберлен, через несколько дней после принятия Гуденбергского меморандума, в своём выступлении по радио говорил, что «...ужасной... представляется сама мысль о том, что мы должны здесь, у себя, рыть траншеи и примерять противогазы лишь потому, что в одной далёкой стране поссорились между собой люди, о которых нам ничего не известно. Ещё более невозможным представляется то, что уже принципиально улаженная ссора может стать предметом войны» [9]. Подписание мюнхенского договора было встречено общественностью как Великобритании, так и Франции с энтузиазмом. Чемберлен расценивал этот акт, как гарант мирного будущего: «Я думаю, это мир для целого поколения!» [17, с. 293].

Подводя итог анализу причин подписания мюнхенского соглашения, можно сделать следующие выводы.

Мюнхенский сговор сыграл значительную роль в реализации внешнеполитической концепции Германии. Он закреплял разрушение Версальского порядка (т. к. состоялся при пособничестве гарантов этого порядка), укреплял экономическую мощь Германии и способствовал дальнейшей немецкой экспансии в Европе.

То, что такое развитие Судетского кризиса стало возможным, во многом несёт ответственность Англия и Франция, которые фактически элиминировали локальную систему коллективной безопасности, включавшую Францию, Чехословакию и СССР, фактически не имея для этого реальных оснований, и исходили исключительно из собственных внешнеполитических интересов, которые состояли, прежде всего, в обеспечении собственной безопасности без учёта требования безопасности коллективной.

В тандеме Англия-Франция решающее значение играла политика английского правительства Чемберлена, стоявшего на «умиротворенческих», а также антисоветских позициях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. – М.: Вече, 2000. – 255 с.
2. Вайцеккер Э. Посол Третьего рейха. Воспоминания немецкого дипломата. 1932–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. – 335 с.
3. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. В 2 т. – т. 1. – М.: Наука, 1973. – 768 с.
4. Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – М.: Политиздат, 1979. – 471 с.
5. Документы внешней политики СССР. В 24 т. – Т.18. 11 января - 31 декабря 1935. – М.: Политиздат, 1973. – 786 с.
6. Документы и материалы кануна Второй Мировой войны. В 2 т. – М.: Политиздат, 1981.
7. Дульян А.Г. От Мюнхена до пакта Молотова-Риббентропа: некоторые аспекты ситуации в Европе накануне Второй Мировой войны // Партитура Второй Мировой. Кто и когда начал войну? – М.: Вече, 2009. – С. 102-119.
8. Кая К. Внешняя политика правительства Н.Чемберлена (по сообщениям посольства республики Польша в Лондоне, май 1937 – март 1939 гг.) // Материалы международной научной

- конференции. Москва, 15-16 октября 2008 г. ИВИ РАН. – М.: Наука, 2009. – С. 85-93.
9. Колесниченко В. Мюнхенский сговор или как начиналась Вторая Мировая война [электронный ресурс] // From-Ua [сайт].[2011].URL: <http://www.from-ua.com/voice/ff8188bb9d908.html> (дата обращения 15.05.2012).
 10. Морозов С.В. Польско-Чехословацкие отношения 1933 – 1939. Что скрывалось за политикой равноудалённости министра Ю.Бека? – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – 528 с.
 11. Морозов С.В. К вопросу о роли так называемой Буковинской железной дороги в развитии Мюнхенского кризиса // Славяноведение. – 2010. – № 4 – С. 31-43.
 12. Наринский М.М. Международно-политический кризис кануна Второй Мировой войны // «Завтра может быть поздно...» Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. – М., 2009. – С. 23-47.
 13. Накануне. 1931–1939. Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. – М.: Изд-во политической литературы, 1991. – 272 с.
 14. Огнев А. Мюнхенское предательство // Правда. – 2011. – 7 июля.
 15. Обичкина Е.О. Французская дипломатия 1938 –1939: от «умиротворения» к «сдерживанию» или политика гарантий // «Завтра может быть поздно...». Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. – М., 2009. – С. 97-114.
 16. Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. – М.: Миф, 1993. – 384 с.
 17. Системная история международных отношений. В 2 т. / под ред. А.Д. Богатурова. – Т. 1. События 1918–1945 годов. – Изд. 2-е. – М.: Культурная революция, 2009. – 480 с.
 18. Смирнов В.П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков // «Завтра может быть поздно...». Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. – М., 2009 – С. 185-203.
 19. Черчилль У. Вторая Мировая война. Т. 1-2. – М.: Военное издательство, 1991. – 592 с.
 20. Шелленберг В. Лабиринт. – М.: Дом Бируни, 1991. – 399 с.
 21. Ширер У. Взлёт и падение Третьего Рейха. В 2 т. – Т. 1. – М.: Воениздат, 1991. – 653 с.